

И. П. ЕРЕМИН

К вопросу о стихотворениях Феофана Прокоповича

Список известных в науке стихотворений Феофана Прокоповича В. Н. Перетц в конце прошлого века дополнил еще двумя, открытыми им в рукописном сборнике Киево-Михайловского монастыря № 569 (1718): стихотворением, посвященным памяти киевского митрополита Варлаама Ясинского (умер в 1707 г.), и отрывком стихотворения (конца его в рукописи недостает) под латинским заголовком «*Emblemata ad Imaginem Sancti Vladimiri*». Оба текста под заглавием «Неизвестные вирши Ф. Прокоповича» были В. Н. Перетцем тогда же и опубликованы.¹

Первое стихотворение вскоре явилось предметом специального исследования А. С. Грузинского. В приложении к исследованию А. С. Грузинский опубликовал текст стихотворения — в несколько ином варианте, без подразделения на строфы, — по рукописи профессора А. А. Дмитриевского с разночтениями по списку Киево-Михайловского монастыря № 569 и по списку Киевской духовной академии 1. III. 82. 3.² В рукописи А. А. Дмитриевского и КДА стихотворение читается в составе латинской «Поэтики» Г. Конисского (1746) как образец эпитафии в пятом разделе главы «*de poësi epigrammatica*».

И В. Н. Перетц и А. С. Грузинский не сомневались в принадлежности стихотворения Феофану Прокоповичу. В списке Киево-Михайловского монастыря, оно действительно, приписывается именно ему (*Emblemmata... labore... Theophanis Prokorowicz, Rectoris nostri elaborata sunt*); в остальных списках автор по имени не назван.

Вопрос о принадлежности Феофану и первого и второго («*ad Imaginem Sancti Vladimiri*») стихотворений, однако, сложнее, чем кажется.

Уже А. С. Грузинский обратил внимание на то, что первое стихотворение (вариант Г. Конисского) дошло до нас в неполном виде; в своей «Поэтике» сам Г. Конисский писал, что цитирует только отрывок.³ Анализируя известные ему списки стихотворения, А. С. Грузинский, далее, установил, что текст его читается в этих списках в дефектном виде и представляет собою механическую контаминацию двух или даже трех разных произведений.

К сожалению, А. С. Грузинскому (равно как и В. Н. Перетцу) остался неизвестным полный список стихотворения, наиболее исправный по качеству текста — рукопись ГПБ, собр. Толстого, О.ХIV.2, 1751 г., лл. 92—

¹ В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. I, ч. 2. СПб., 1900, стр. 193—196; ср. т. I, ч. 1, СПб., 1900, стр. 243—244.

² А. С. Грузинский. «*Epitaphius Metropolitae Barlaamo Jasinski*» — стихотворение Феофана Прокоповича. — Русский филологический вестник. Варшава, 1910, № 3—4, стр. 350—352.

³ Там же, стр. 347.

94. Список этот мог бы документально подтвердить его догадку. Здесь (см. Текст) перед нами два цикла стихотворений. Первый цикл («Emblemmata») состоит из восьми шестистиший; второй («Symbola») — из одиннадцати. Сопоставление данного списка с остальными показывает, что текст рукописи Киево-Михайловского монастыря действительно возник в результате механической контаминации двух разных произведений; тут читаются стихи 1—46, т. е. все «эмблемы» без последних двух стихов, и стихи 91—108 из цикла «символов». В варианте Г. Конисского читаются стихи 1—48, т. е. все «эмблемы», и из цикла «символов» стихи 49—54 (I) и стихи 67—72 (IV), очевидно специально им отобранные.

Список ГПБ, О. XIV. 2 приписывает оба цикла стихотворений не Феофану Прокоповичу, а Стефану Яворскому («ab. . . Stephano Jaworski elaborata»), что, видимо, и соответствует действительности. Стефану Яворскому приписываются они и в рукописном сборнике профессора М. А. Максимова (в прошлом принадлежал В. Лещевскому).⁴

Как случилось, что одно и то же произведение приписывалось двум разным авторам, сказать трудно: надо думать, это результат уважения, которым в стенах Киевской академии пользовались не только «poeta laureatus» — С. Яворский, но и Ф. Прокопович, тоже весьма ценный и как поэт; последнему легко могли быть приписаны стихи в списке, не имеющем имени автора.

Что касается опубликованного В. Н. Перетцем стихотворения «ad Imaginationem Sancti Vladimiri», то не исключена возможность, что оно действительно принадлежит автору трагедокомедии «Владимир»: в рукописи оно читается вслед за произведением, здесь приписанным перу «Феофана Прокоповича, ректора нашего».

Текст

Emblemmata et Symbola quaedam de monumento P. M. illustrissimi et reverendissimi Patris Barlaami Jasinsky D. G. Archiepiscopi Kiirov. Halic. etc. ab illustr. et reverendissimo D. G. Metropolita Rezanensi et Muromensi Stephano Jaworski elaborata.

Emblemma I

Снь и примрак обнося мертвеннаго тѣла,
не могах ясно зрѣти тройчнаго свѣтила,
Но аки во зеркалѣ далече без мѣри
видѣх творца моего зѣницею вѣры.
⁵ Но се уже сокруши смерть зеркало сие,
чаю убо видѣти бога явственнѣе.

II

Блаженство смерть ми дает вмѣсто укоризни,
егда мой разлучает соуз краткой жизни;
Не мене бо, но моя терзает пленицы,
¹⁰ имы же бѣх утѣсен в скорбной сей темницы.
Даде ми желание мое получитьи,
желах разрѣшиться и со Христом быти.

III

Храмина тѣла, юже смерть непостоянна
разрушает, от худой персти бѣ созданна.

⁴ Краткое описание этого сборника см.: В. Науменко. Стефан Яворский в двойной роли хвалителя и обличителя Мазепы. — Киевская старина, 1885, № 9, стр. 173.

15 Но иное ест жилище на небеси наше,
то дом мой, то покой мой, — се странница бяше.
Убо и о падежи сей не печалую,
достигох в дом отческий, странниц не требую.

IV

Вѣдый, гдѣ сокровище требѣ сокривати,
20 всегда духом восходих в горняя полати.
Тамо бысер мой драгий, тамо золото наше,
тамо и сердце мое выну пребываше.
Всуе бо смерть подкопа ми дом^а сей тѣлесный,
аще цѣл и безбѣден храм ми ест небесный.

V

25 Луну, рода моего знамение красно,
умирай, на себѣ изобразих ясно;
Идѣже бо землею покровен бываю,
тамо, яко же луну, свѣт мой помрачаю.
Но горѣ свѣт тройчнаго солнца безконечный
30 выдѣщи, сам на себѣ прииму зрак солнечный.

VI

Слышах о Иаковѣ, на камени спящем
и простерту до небесь лѣствицу видѣщем.
Ревновах ему, и гроб себѣ рождшей дѣвы
избрах во возглавие,^б сном смерти почивый.
35 Вижду тя, о лѣствице, сведшую нам бога!
Доведи мя, Марие, горняго чертога.

VII

Вся рѣкы изначала малые бывают,
но, текуще пут долгый, воды умножают.
Подобнѣ и Варлаам, учения ради
40 пройде страны многия и многіе грады.
И тако, от отчества далече странствуя,
зѣло себѣ умножи премудрости струя.

VIII

Корабль во волнах морских хотя спасен быти,
не жалѣет користи и куплѣ губыти.
45 В мирѣ, аки на морѣ, видѣх люти волны,
Варлаам сотворися нищий произвольный.
Отвержесе и купель сотворил спасенну,
припли ко пристаннищу, добру нареченну.

Symbolum I

Громогласнем страшной трубѣ бяше равна
твоя, о Варлааме, проповѣдь преславна;
Имуща в себѣ силу и дух божественный,
даде в полцех божних глас многодѣйственный,
Крѣпляше сердца вѣрних, веселяще слухы,
зловѣрным же и гордим отѣемляше духы.

^а В ркп. дѣй.
в ркп. чловѣка.

^б Испр. по ркп. Киево-Михайловского монастыря № 569 (1718 г.);

II

⁵⁵ От вара, бѣд, и браны, и лютих гонений
изсох бяше в Киевѣ вертоград учений.
Излия в нем Варлаам учения роды
и первых множайшие произнесе плоды.
Жезль его правителский, прежде обетшавший,
⁶⁰ яко же Ааронов прозябе цвѣт здравий.

III

Жилища новой Еввы, дѣвня святя,
рай красный воистинну ест обитель сия,
Ибо божиим сущи престолом хранима,
всегда имать при себѣ добра херувима.
⁶⁵ Таков бяше Варлаам, пастир богом данный,
весь ревности божией огнем одѣянный.

IV

На престол российский церкви возведенный,
пастир сей бѣ свѣтильник вселеннѣй явленный,
Полный дѣл благих, полный здраваго совѣта.
⁷⁰ Бяше свѣт не без огня и огонь не без свѣта,
Горяше внутр, имѣя чистый огонь святины,
свѣтяше, дая инним образ благодистины.

V

Зри от рукотворенна орудия дѣло,
тому пастир сей добрый подобствова зѣло.
⁷⁵ Той егда единою стопою круг водит,
другою от средняго мѣста не отходит.
И сей труды и дѣла обходя премнога,
обаче никогда же не отступи бога.

VI

Что звѣзда ест морская по морю пловущим,
⁸⁰ то бог ест рабом вѣрним, во бозѣ живущим.
Ко небеси Варлаам всегда возираше,
на земли ключения злая презираше.
Аще когда на его найде навѣт лютий,
радост имѣ в болѣзнях бога помянути.

VII

⁸⁵ Стрѣла, яже бо острый магнит сокривает,
ко звѣздѣ полунощной себе обращает.
Варлаам же бяше всѣм во сладость едину.
ко богу ум и сердце возводящ, выну,
И ниже совратися всяким навѣтом,
⁹⁰ ибо любви божией влеком бѣ завѣтом.

VIII

Молчит злато под млатом, разнствуя от мѣди,
подобнѣ и Варлаам поношаше бѣды.
Тихостию роптания, тихостно многажди
претерпѣ ненависти, клеветы и вражды.

⁹⁵ Се тихостию прият всѣх бѣд, зол и млати,
тѣло убо перстное имѣло дух златий.

IX

Свѣтлост свѣщи, проходя сквозѣ сосуд склянний,
множится и болшия осызает страны.
Варлаам свѣт смерти ума чистотою
¹⁰⁰ прием и зѣло того умножи собою.
И зри: свѣтлост повсюду излия толику,
облиста всю Россію, Малу и Велику.

X

Сии цѣну являют: на них бо худия
возносятся, долу же низходят драгия.
¹⁰⁵ И добродѣтель любит тоезде мѣрило;
зѣло бо честный во всем смирается зѣло.
Се же и в Варлаамѣ изряднѣ явися:
честен, добр и паче всѣх, паче всѣх смирился.

XI

Дивну приятъ илектор от естества силу,
¹¹⁰ тайним бо узом сламу привлачит коснилу.
Подобное бог свойство даде Варлааму:
влечаше к себѣ нищих, мнимий гной и сламу;
Дом его бяше странным странница готова,
илектор в сердцѣ его бѣ милость Христова.

(ГПБ, О XIV.2, лл. 92—94).
